

ЖОЭЛЬ
ДИККЕР
ИСЧЕЗНОВЕНИЕ
СТЕФАНИ МЕЙЛЕР

Роман

Перевод с французского
Ирины Стаф

издательство **АСТ**
Москва

УДК 821.133.1-312.4

ББК 84(4Фра)-44

Д45

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Диккер, Жоэль.

Д45 Исчезновение Стефани Мейлер : роман / Жоэль ДИККЕР; пер. с франц. И. СТАФ. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2023. — 672 с.

ISBN 978-5-17-110032-2

“Исчезновение Стефани Мейлер” — новый роман автора бестселлеров “Правда о деле Гарри Квеберта” и “Книга Балтиморов”. Знаменитый молодой швейцарец Жоэль Диккер, лауреат Гран-при Французской академии, Гонкуровской премии лицейстов и Премии женевских писателей, и на этот раз оказался первым в списке лучших. По версии *L'Express-RTL / Tite Live* его роман с захватывающей детективной интригой занял первое место по читательскому спросу среди всех книг на французском языке, вышедших в 2018 году.

В фешенебельном курортном городке Лонг-Айленда бесследно исчезает журналистка, обнаружившая неизвестные подробности жестокого убийства четырех человек, совершенного двадцать лет назад. Двое обаятельных полицейских из уголовного отдела и отчаянная молодая женщина, помощник шефа полиции, пускаются на поиски. Их расследование напоминает безумный квест.

У Жоэля Диккера уже шесть миллионов читателей по всему миру. Выход романа “Исчезновение Стефани Мейлер” совпал с выходом телесериала по книге “Правда о деле Гарри Квеберта”, снятого Жан-Жаком Анно, создателем фильма “Имя розы”.

УДК 821.133.1-312.4

ББК 884(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-110032-2

© Éditions de Fallois, 2018

© И. Стаф, перевод на русский язык, 2019

© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2019

© ООО “Издательство АСТ”, 2019

Издательство CORPUS ®

Содержание

В связи с событиями 30 июля 1994 года 11

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В пучине

- 7 Исчезновение журналистки
(Понедельник, 23 июня — вторник, 1 июля 2014 года) 19
- 6 Убийство журналистки
(Среда, 2 июля — вторник, 8 июля 2014 года) 133
- 5 Черная ночь
(Среда, 9 июля — четверг, 10 июля 2014 года) 217

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

На поверхность

- 4 Секреты
(Пятница, 11 июля — воскресенье, 13 июля 2014 года) 275
- 3 Прослушивание
(Понедельник, 14 июля — среда, 16 июля 2014 года) 331

– 2	Репетиции (Четверг, 17 июля — суббота, 19 июля 2014 года)	379
– 1	<i>Dies irae</i> : День гнева (Понедельник, 21 июля — пятница, 25 июля 2014 года)	413
0	Открытие фестиваля (Суббота, 26 июля 2014 года)	493

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Ввысь

1	Наташа (Четверг, 13 октября 1994 года)	513
2	Скорь и запустение (Воскресенье, 27 июля — среда, 30 июля 2014 года)	533
3	Размен (Четверг, 31 июля — пятница, 1 августа 2014 года)	605
4	Исчезновение Стефани Мейлер (Суббота, 2 августа — понедельник, 4 августа 2014 года)	627
	2016 год. Два года спустя	665
	<i>Действующие лица</i>	669

Посвящается Констанс

Дорогие читатели!

Сейчас, когда вы собираетесь погрузиться в этот роман, мне хочется отдать дань памяти моему издателю Бернару де Фаллуа, покинувшему нас в январе 2018 года.

Это был необыкновенный человек, обладавший исключительным издательским чутьем. Я обязан ему всем. Он был главной удачей в моей жизни. Мне его будет страшно не хватать.

Давайте читать!

В связи с событиями
30 июля 1994 года

О том, что случилось 30 июля 1994 года в фешенебельном курортном городке Орфеа на океанском побережье, слышали только люди, хорошо знающие район Хэмптонов¹, штат Нью-Йорк.

В тот день в Орфеа открывался первый театральный фестиваль — событие национального масштаба, собравшее многочисленную публику. Под вечер все туристы и местные жители начали стекаться на Мейн-стрит, где мэрия устроила праздничные мероприятия. Опустевшие жилые кварталы походили на город-призрак: ни пешеходов на тротуарах, ни семейных пар на террасах, ни ребятишек, гоняющих на роликах, ни души в садах. Все ушли в центр.

Около восьми часов единственным признаком жизни в безлюдном квартале Пенфилд был автомобиль, медленно кативший по пустынным улицам. Мужчина за рулем напряженно вглядывался в окрестности, в глазах его читалась смертельная тревога. Первый раз в жизни он чувствовал себя настолько одиноким. Помощи ждать неоткуда. Что делать, непонятно. Он безуспешно искал жену: та ушла на пробежку и до сих пор не вернулась.

1 *Хэмптоны (Hamptons)* — фешенебельные курортные поселки Ист-Хэмптон, Бриджхэмптон, Саутхэмптон и др., давшие название местности на Лонг-Айленде, где они расположены. (Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, — прим. перев.)

Сэмюел и Меган Пейделин относились к числу тех редких горожан, что решили в первый день фестиваля остаться дома. Билетов на спектакль, которым открывался фестиваль, им не досталось — кассы брали с бою, а толкаться на народных гуляньях на Мейн-стрит и набережной у них не было ни малейшего желания.

Под вечер, около половины седьмого, Меган, как обычно, отправилась на пробежку. Каждый вечер она делала свой непременный круг по городу и только в воскресенье давала телу короткий отдых. От дома всегда бежала вверх по Пенфилд-стрит до Пенфилд-кресент, огибавшей полукругом небольшой парк. Там останавливалась, делала на газоне комплекс упражнений (всегда один и тот же) и тем же путем бежала обратно. Все вместе занимало ровно сорок пять минут. Иногда пятьдесят, если она упражнялась подольше. Но никак не больше.

В 19.30 Сэмюелу Пейделину показалось странным, что жены до сих пор нет дома.

В 19.45 он начал беспокоиться.

В 20.00 он шагал взад-вперед по гостинной, не находя себе места.

Наконец, в 20.10 он не выдержал, сел в машину и стал объезжать квартал. Логичнее всего было двинуться по обычному маршруту Меган. Так он и сделал.

Доехал по Пенфилд-стрит до Пенфилд-кресент и свернул. Было 20.20. Вокруг ни единой живой души. Он на минуту остановился, взгляделся в парк, но там никого не было. Уже тронувшись с места, он вдруг заметил какие-то очертания на тротуаре. Сперва решил, что это куча тряпок. Потом понял, что видит человеческое тело. С колотящимся сердцем он выскочил из машины. Это была жена.

В полиции Сэмюел Пейделин скажет: первое, что пришло ему в голову, — ей стало плохо из-за жары. Он испугался, что у Меган сердечный приступ. Но, подойдя поближе, увидел кровь и дырочку у нее в затылке.

Он закричал, стал звать на помощь, не понимая, то ли ему оставаться подле жены, то ли куда-то бежать, стучаться во все двери, пусть кто-нибудь вызовет скорую. Перед глазами все плыло, ноги подгибались. В конце концов его крики услышал житель одной из соседних улиц, он-то и позвонил в службу спасения.

Через несколько минут полиция оцепила квартал.

Один из полицейских, которые первыми прибыли на место и устанавливали ограждения, заметил, что в доме мэра, совсем рядом с телом Меган, приоткрыта дверь. Заинтересовавшись, он подошел поближе. Дверь была выбита. Выхватив револьвер, он одним прыжком взлетел на крыльцо и крикнул: “Полиция!” Ответом было молчание. Он толкнул дверь ногом ботинка и увидел в коридоре труп женщины. Он тут же вызвал подкрепление и медленно двинулся вглубь дома, не опуская револьвер. В маленькой гостиной по правую руку с ужасом обнаружил тело мальчика. А потом, на кухне, нашел и убитого мэра, плавающего в луже крови.

Убийца уничтожил всю семью.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В пучине

– 7

Исчезновение журналистки

Понедельник, 23 июня —
вторник, 1 июля 2014 года

Джесси Розенберг

Понедельник, 23 июня 2014 года

33 дня до открытия

21-го театрального фестиваля в Орфеа

В первый и последний раз я видел Стефани Мейлер, когда она заявила на небольшой прием по случаю моего ухода в отставку из полиции штата Нью-Йорк. В тот день целая толпа полицейских из всех отделов жарилась на полуденном солнце у деревянного помоста, который воздвигали по торжественным случаям на парковке окружного отделения полиции штата. На помосте стоял я, а рядом — мой шеф майор Маккенна, под чьим началом я прослужил все эти годы. Майор расхваливал меня по полной программе:

— Джесси Розенберг — молодой капитан полиции, но ему, видно, страшно не терпится нас покинуть, — вещал майор под смех собравшихся. — У меня и в мыслях не было, что он может уйти раньше меня. Странно все-таки устроена жизнь: всем хочется, чтобы я ушел, а я остаюсь, всем хочется, чтобы Джесси остался, а он уходит.

Мне было 45 лет, и я выходил в отставку счастливый и с легкой душой. Отслужив двадцать три года, я заработал право на пенсию и решил довести до ума один проект, занимавший меня уже давно. Мне оставалось отбыть последнюю неделю, до 30 июня. А потом откроется новая глава моей жизни.

— Помнится мне первое крупное дело Джесси, — продолжал майор. — Кошмарное убийство, четыре трупа. И он блестяще его раскрыл, а ведь никто в отделе не думал, что он справится.

Совсем еще молоденький был полицейский. С тех пор все поняли, что Джесси — крепкий орешек. Все, кто работал с ним бок о бок, знают, что в расследовании ему нет равных, могут даже сказать, что он был лучшим из нас. Мы прозвали его “Капитан сто процентов”, он раскрыл все дела, какие вел, второго такого детектива днем с огнем не найти. Этим полицейским восхищались коллеги, к нему обращались за советом как к эксперту, он много лет был инструктором академии. Позволь сказать тебе, Джесси: мы все уже двадцать лет тебе завидуем!

Новый взрыв хохота.

— Мы не совсем поняли, что за новый проект тебя ждет, Джесси, но желаем тебе удачи. Знай, нам тебя будет не хватать, полиции будет тебя не хватать, но главное — тебя будет не хватать нашим женам, которые на всех полицейских праздниках не сводили с тебя глаз.

Речь завершилась под гром аплодисментов. Майор дружелюбно обнял меня, и я спустился со сцены — поприветствовать собравшихся друзей, пока они все не ринулись в буфет.

Когда я на миг остался один, ко мне подошла очень красивая женщина лет тридцати. Не помню, чтобы я когда-нибудь ее видел.

— Значит, это вы знаменитый Капитан сто процентов? — игриво спросила она.

— Выходит, я, — ответил я с улыбкой. — Мы знакомы?

— Нет. Меня зовут Стефани Мейлер. Я журналистка “Орфеа кроникл”.

Мы пожали друг другу руки, и Стефани сказала:

— Вы не обидитесь, если я буду называть вас Капитан девяносто девять процентов?

Я нахмурился:

— Вы что, намекаете, что я раскрыл не все дела?

Вместо ответа она вытащила из сумки ксерокопию статьи из “Орфеа кроникл” от 1 августа 1994 года и протянула мне:

УБИЙСТВО В ОРФЕА: ЧЕТЫРЕ ТРУПА
УБИТЫ МЭР И ЕГО СЕМЬЯ

В субботу вечером мэр Орфеа Джозеф Гордон, его жена и 10-летний сын были убиты у себя дома. Имя четвертой жертвы — Меган Пейделин, 32 года. Молодая женщина, совершавшая в тот момент пробежку, видимо, оказалась нежелательной свидетельницей событий. Ей выстрелили в затылок на улице, перед домом мэра.

К статье прилагалась фотография: я и мой тогдашний напарник Дерек Скотт на месте преступления.

— Куда вы клоните? — спросил я.

— Вы не раскрыли это дело, капитан.

— Что за чушь!

— Тогда, в 1994 году, вы не нашли настоящего преступника. Я подумала, что вам лучше узнать об этом, пока вы не ушли из полиции.

Сперва я подумал, что это какая-то глупая шутка коллег, но Стефани говорила вполне серьезно.

— Вы что, ведете собственное расследование? — поинтересовался я.

— Вроде того, капитан.

— Вроде того? Если хотите, чтобы я вам поверил, не виляйте и говорите прямо.

— Я говорю правду, капитан. У меня прямо сейчас назначена встреча. Надеюсь, она позволит мне получить неопровержимые доказательства.

— Встреча с кем?

— Капитан, — насмешливо отозвалась она, — я не первый год работаю. Ни один журналист не упустит такой сенсации. Обещаю со временем поделиться с вами своими открытиями. А пока хочу попросить вас об одолжении: мне нужно получить доступ к архиву полиции штата.

— По-вашему, это одолжение, а по-моему, шантаж! — возразил я. — Для начала покажите свое расследование, Стефани. Ваши обвинения очень серьезны.

— Знаю, капитан Розенберг. Потому и не хочу, чтобы полиция меня обогнала.

— Позвольте вам напомнить, что вы обязаны сообщить полиции любую важную информацию, имеющуюся в вашем распоряжении. Таков закон. Кроме того, я вправе произвести обыск в редакции вашей газеты.

Стефани явно разочаровала моя реакция:

— Тем хуже, Капитан девяносто девять процентов. Мне казалось, вам это будет интересно, но вы, похоже, думаете только про свою отставку и тот новый проект, о котором говорил ваш майор. Что за проект? Старую лодку чинить будете?

— Это вас не касается, — сухо ответил я.

Она пожала плечами и сделала вид, будто собралась уходить. Я не сомневался, что она блефует, — и она, сделав пару шагов, в самом деле остановилась и повернулась ко мне:

— Ответ был прямо у вас перед глазами, капитан. Вы его просто не увидели.

Меня разбирали одновременно и любопытство, и злость.

— Не уверен, что понимаю вас, Стефани.

Она подняла руку и подержала у моего лица.

— Что вы видите, капитан?

— Вашу руку.

— А я вам показываю пальцы, — поправила она.

— А я вижу руку, — в недоумении возразил я.

— В том-то и проблема. Вы увидели то, что хотели увидеть, а не то, что вам показывали. Потому и промахнулись двадцать лет назад.

Это были ее последние слова. Она ушла, оставив мне свою загадку, визитную карточку и ксерокопию статьи.

Углядев в буфете бывшего своего напарника Дерека Скотта, ныне прозябавшего в отделе административных правонарушений, я кинулся к нему и показал вырезку из газеты.

— А ты ничуть не изменился, Джесси, — улыбнулся он, с любопытством разглядывая архивное фото. — Что от тебя хотела эта девица?

— Она журналистка. Говорит, мы в 1994 году облажались. Якобы что-то упустили в расследовании и промахнулись с убийцей.